

Глава 98: Возвращение в деревню

Вскоре после того, как ли Хан покинул небесные горы радуги, лидер секты Ван объявил, что он решил принять ли Фэйюй в качестве своего преемника и повысил его с заместителя Начальника отдела до начальника отдела внешнего лезвия. С тех пор, Ван Цзюэчу оказал огромное количество заботы и доверия к нему. Кроме того, дядя ли Хана сделал неосторожный промах и нарушил правила секты в будущем через несколько лет. Когда он должен был беспокоиться за свою жизнь, лидер секты Ван вмешался и защитил его.

Как и лидер секты Ван, он был тяжело ранен после того, как столкнулся с рядом грозных врагов в одном из будущих конфликтов секты, и оказался на грани смерти. Но каждый раз, когда члены секты считали, что он наконец-то умрет от травмы, лидер секты Ван употреблял лекарственные таблетки из нефритовой бутылки и каким-то чудом выживал. И не только выживал, но и был полон жизненных сил. Это вызвало зависть у других, и они исследовали это детально в истоках медицины. Но, конечно, Ван Цзюэчу никогда не раскрыл тайну; напротив, говорил несвязные вещи, когда его спрашивали об этом. Таким образом, все те, кто хотел узнать его тайну, вернулись с пустыми руками.

После того, как Ван Цзюэчу скончался, он оставил после себя лекарственные таблетки под названием “поднятия жизненного тонуса Окатыш”. К этому времени всего три таблетки осталось внутри зеленой бутылки. Эти три таблетки вызвали бурю крови и принесли бесконечные беды для потомков Ван Цзюэчу. Тем не менее, это события, которые будут происходить в будущем, поэтому нет смысла обсуждать их прямо сейчас.

Что касается нынешнего ли Фэйюя, в руках он держал несколько бутылок и бумагу. Он только что вернулся в свою резиденцию от Чжан Сюэр и обнаружил несколько предметов, которые неожиданно появились в его доме.

Записка, которую оставил ли Хан, содержащаяся в ней информация была очень простой: ли Хан оставил секту семи тайн и не сможет вернуться. В записке также отмечалось, что внутри бутылок были пилюли, которые он старательно состряпал. Они смогут продлить срок службы ли Фэйюй, и ли Хан надеется, что ли Фэйюй не отвергнет его дар.

На обратной стороне бумаги, было изображено улыбающееся лицо ли Хана рядом с его подписью. Около его улыбающегося лица было поздравление ли Фэйюй и Чжан Сюэр и выражение надежды, что они вскоре женятся и будут иметь много детей.

После того, как ли Фэйюй оправился от шока, он выбежал из резиденции и устремился вверх на небольшой горный пик, который был близко к его дому.

На вершине горы, ли Фэйюй смотрел в сторону главных ворот секты семи тайн, но видел лишь поле зеленого цвета. Он не смог обнаружить ни одного силуэта, но он ждал неподвижно полдня, прежде чем делать огромный вдох. Он дрожал, эмоции отражались на его лице, он сказал тихим голосом: “береги себя! Я желаю тебе хорошего пути!”

Только тогда ли Фэйюй медленно спустился с вершины горы. Со спины он выглядел очень уныло.

В этот момент, конный экипаж рысью бросился в путь, направляясь на восток.

Ли хан и Кривая душа сидели внутри кареты. Хотя эта четырехколесная коляска не была слишком тесной, ли Хан доплатил три лян серебра и временно арендовал дополнительный

транспорт, так чтобы только двое из них были в экипаже.

В этом деревянном экипаже были потертости и дыры на поверхности, но интерьер был очень чистым и опрятным. Мало того, две лошади, которые тянули повозку, были в расцвете сил. С огромной силой они тянули карету вместе с такой быстротой, что она могла быть сравнима с полетом.

Именно потому, что Ли Хан заметил эти две детали, он был готов доплатить три серебряных лян за аренду. Как правило, только одного таэля серебра достаточно для аренды такого рода перевозок.

Водитель был худой, загорелый немолодой простолюдин, который отказался участвовать в разговоре. Ли Хан начал разговор и спросил, куда идти, тот не сказал лишних слов, но Ли Хан чувствовал себя удовлетворенным.

Рядом с Ли Ханом была Кривая душа, которая имела огромный авторитет и маску, чтобы скрыть свое лицо, что делало ее фигуру весьма загадочной. Если водитель был сплетником, то, несомненно, будет много неприятностей.

Умная птица с желтым оперением сидела на плече Ли Хана. Ее глаза были полуприкрыты, как будто она отдыхает.

Кривая душа, которая была на сиденье перед Ли Ханом, держала большой пакет. Там находились некоторые чистая одежда, золото, серебро, и бутылки, которые были довольно тяжелыми.

Что касается остального, в частности различных мелких предметов доктора Мо, Ли Хан перенес их на свое тело, боясь, что он потеряет их.

Ли Хан спокойно сидел в вагоне, прислушиваясь к звукам деревянного колеса, когда он повернулся, без колебаний в эмоциях. Нет никаких оснований для него, чтобы чувствовать грусть от оставления секты семи тайн.

Единственное, что он не мог легко оставить, был его близкий друг Ли Фэйюй. Но с осознанием того, что его коллега получил записку и таблетки, которые он сделал, Ли Хан надеялся, что этого будет достаточно для Ли Фэйюя, чтобы провести вторую половину своей жизни спокойно.

Думая об этом, он выпрямился, уперся спиной на мягкие сиденья и задремал. Что касается его назначения, он направлялся в небольшую деревню, из которой он был родом.

Хотя он знал, что очень мало надежды, что, когда он откроет глаза, он сможет увидеть лица родных, окружающих его.

Он ушел из дома столько лет назад, что их лица давно размылись в его памяти. Таким образом, прежде чем Ли Хан действительно начнет следующий этап своего путешествия, ему нужно было увидеть членов его семьи в последний раз. Если он этого не сделает, его сердце никогда не будет спокойно.

“Интересно, что сейчас делает моя младшая сестра. Ей должно уже быть 16 или 17, взрослая женщина! Судя по письмам, которые я получал, кажется, что она была обручена с хорошей семьей и в настоящее время готовится к свадьбе”. В руках Ли Хана возник небольшой рисунок. Владелец этого рисунка всегда был с ним, выкрикивая: “четвертый брат, самый младший, четвертый брат!”

“Время действительно проходит очень быстро!”

В этой теплой атмосфере со своими воспоминаниями, Ли Хан уснул. На этот раз, он крепко спал и был спокоен, как в те времена, когда он был молод и его родители были рядом с ним, защищая его от опасности.

После пяти дней путешествия по желтой земляной дороге, Ли Хан наконец увидел деревню далеко на расстоянии.

Там была низкая стена из грязи, ряды рисовых полей и дороги, полной ухабов. Все это когда-то пленило Ли Хана до такой степени, что он мечтал об этом ежедневно; теперь это, наконец, предстало перед его глазами.

Ли Хан подавил волнение в сердце. Он позволил водителю остановить карету далеко за пределами села, а Кривая душа осталась в вагоне. Тогда, Ли Хан шел в направлении деревни. Чем ближе он подходил, тем быстрее его сердце билось.

Ли Хан не испытывал таких непреодолимых эмоций уже долгое время!

<http://tl.rulate.ru/book/48/16055>